

С. САХАРНОВ

СКАЗКИ О ЛЬВАХ И ПАРУСНИКАХ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

С. САХАРНОВ

СКАЗКИ О ЛЬВАХ И ПАРУСНИКАХ

Рисунки М. Беломлинского

Москва „ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА“ 1975

МАТРОС ПО ИМЕНИ ПАРОХОД

Жил в славном городе Ленинграде матрос по имени Пароход. Он жил на Таврической улице в доме номер семь. В комнате у него стояла железная кровать, а на стене висела тарелка с нарисованными львами. Ещё в комнате был стол, и на нём лежали морская раковина и корабельный гвоздь.

Каждое утро матрос просыпался, брал со стола раковину и прикладывал её к уху — слушал, не шумит ли море?

Однажды он проснулся, приложил раковину к уху — шумит!

«Пора в плавание! — подумал Пароход. — Пора новый корабль строить».

Взял он со стола гвоздь, вышел на Таврическую улицу. Пройдя по ней сорок шагов, свернул в Таврический сад.

Идёт Пароход по Таврическому саду, а навстречу ему незнакомый человек, одет в полосатую морскую рубашку, в руке — зонтик.

«Первый раз вижу, чтобы матросы ходили с зонтиками!» — подумал Пароход.

А незнакомец поравнялся с ним и говорит:

— Простите, — говорит, — как мне пройти к морю?

— Сам туда иду! — отвечает Пароход. — Пойдёмте со мной.

Пошли рядом.

— Мне, — объясняет человек с зонтиком, — врачи велели дышать морским воздухом. Очень у меня слабое здоровье: плохой аппетит, кашель и коленка скрипит. Всё лечусь, работать даже некогда.

— А мне, — говорит Пароход, — как раз матрос нужен: корабль строить иду. В море поплывём.

— Нет, нет! — говорит человек с зонтиком. — Мне в море нельзя.

Рассердился Пароход.

— Зачем же, — говорит, — в таком случае вы морскую рубаху носите? Вы что, береговой моряк?

— Ага, береговой. Рубаху я по случаю купил.

Хотел Пароход ещё больше рассердиться, вдруг видит — стоит на дорожке сундучок. Голубой, с двумя ручками.

— Откуда здесь сундучок? — удивился Пароход. — И чей он?

— Наверное, ничей, — говорит человек с зонтиком. — Давайте посмотрим, что в нём. Может, лекарства?

— Посмотрим, — говорит Пароход, а сам думает: «Зачем мне лекарства? Мне электрический утюг нужен, мои морские штаны гладить. А то я их всё по старинке: на ночь под матрас кладу».

Вытащил из кармана складной нож, поддел им крышку — крак! Крышка открылась, а там — кот. Рыжий, с зелёными глазами.

Кот как выскочит — и бежать. Пароход за котом. И человек с зонтиком тоже. Кот по дорожке, и они по дорожке. Кот по ограде, и они по ограде. Кот на дерево. Пароход руку протянул, дерево к земле пригнуло, снял кота.

Принесли они его назад, посадили в сундучок. Закрыли крышку, сидят отдыхают.

— Фу, как коленка болит! — говорит человек с зонтиком. — И кашель. Кха! Кха! Интересно, как там кот в сундуке? Давайте посмотрим.

Открыли они крышку, а в сундучке — вместо кота обезьяна! Как подпрыгнет, выскочила из сундучка — и бежать. Они за обезьяной. Обезьяна под скамейку, и они под скамейку. Обезьяна на качели, и они на качели. Обезьяна под карусель. Пароход карусель приподнял, вытащил обезьяну. Принесли её назад, посадили в сундучок, закрыли крышку.

— Уфф! — говорит человек с зонтиком. — И откуда обезьяна взялась? Ведь там был кот. Давайте посмотрим ещё раз.

Открыли они крышку, а в сундучке — утюг. Электрический, со шнуром.

— Вот это утюг! — говорит Пароход. — В самый раз мои морские штаны гладить. Отнесу-ка я его домой. Подождите меня здесь. Вас как звать?

— Степан Петрович Сапожков. Но знакомые зовут меня Слипом. Почему, сам не понимаю!

— А чего тут понимать? Слабый вы — потому и Слип.

Взял Пароход сундучок под мышку и пошёл вразвалочку домой. А береговой моряк Слип остался его в саду ждать. Ходит по дорожке взад-вперёд. Вдруг навстречу ему из-за поворота выходят три льва... Но это уже новая сказка.

БЕРЕГОВОЙ МОРЯК СЛИП И ЛЬВЫ

Вы помните, что на стене у Парохода висела тарелка, а на тарелке были нарисованы львы?

Надоело львам висеть на стене, слезли они с тарелки и пошли по городу. Зашли в Таврический сад, видят — стоит человек в морской полосатой рубашке, а в руке — зонтик.

«Придётся на этого человека напасть, — думают львы. — Может быть, даже съесть его. Ведь мы как-никак хищники».

Стали спорить, кто будет первый нападать.

— Только не я! — говорит один лев. — Я и на тарелке был впереди всех и тут вы меня вперёд выталкиваете... Надо по очереди.

— Только ты, — говорят два других. — Какая может быть очередь, когда ты на тарелке был первый? Вон какие у тебя зубы!

А Слип всё это слышал. «Вот так раз! — думает. — Придётся от этих львов удирать!»

Повернулся — и из сада. Львы за ним. Добежали все до Турухтанных островов, выскочили за город. Видит Слип — стоит около дороги палатка. Брезентовая, по углам — четыре верёвки. Спрятался в палатку.

Подбежали львы, понюхали: «Вот он где!» Верёвки порвали, брезент — на куски.

Выскочил Слип из палатки — и бежать. Добежал до поворота, видит — стоит каменная башня, над башней железный флаг. Он — в башню, а львы — тут как тут — давай башню ломать. По кирпичику разбросали, железный флаг — в сторону.

Слип выскочил из башни — и ходу. Видит — стоит посреди дороги дверь. Стен нет, дома нет — одна дверь. Слип в дверь проскочил, захлопнул её за собой и в ручку дверную вцепился. Львы подбежали, давай дверь открывать. Львы к себе ручку тянут, Слип — к себе. Львы из сил выбились, ушли.

Слип думает: «Ну и дверь! Надо её для корабля прихватить! Вот обрадуется Пароход!»

Взвалил дверь на плечо и пошёл.

Видит — стоит на дороге ведро... Но это уже новая сказка.

ВЕДРО И ПОДЗОРНАЯ ТРУБА

Шёл Слип по дороге, нёс на себе дверь, видит — стоит ведро. (Новенькое, с крышкой.

«И ведро пригодится! — думает Слип. — Воду отливать. Какой же корабль без ведра!»

Схватил ведро и пошёл дальше.

Повернула дорога к морю. Видит Слип — стоит возле берега учебный милицейский катер. Сорок морских милиционеров стирают рубахи. Расстелили их, трут мылом и щётками. Увидели Слива да как закричат:

— Вот оно, наше ведро! А мы думали, потеряли! Стойте, гражданин!

Испугался Слип, бросился наутёк. Бежит, только воздух в ушах свистит.

Милиционеры кричат: «Стой!» А ему слышится: «Сс-сс-с!»

Милиционеры кричат: «Упадёшь!» А ему слышится: «У-уу-у!»

— Надо, — говорят милиционеры, — этого человека остановить, а то он неизвестно куда убежать может.

Кинулись за ним. Оглянулся Слип — погоня. Он ещё быстрее припустил. На плече дверь, под мышкой зонтик, в руке ведро. Видит — лежит около дороги подзорная труба. Большая-пребольшая.

«Надо спрятаться!» — думает.

Забрался в трубу, ведро между ног поставил, дверь рядом положил. Уфф! Бегут милиционеры, видят — труба. Остановились.

— Какая отличная подзорная труба! — говорят. — Шут с ним, с ведром. Может, оно этому человеку нужней. А вот труба нам пригодится. Будем через неё смотреть на берега и открывать новые страны.

Взвалили трубу на плечи и понесли. Несут, удивляются:

— Ну и тяжёлая! Может быть, в ней что-нибудь спрятано?

Наклонили трубу, а оттуда Слип — с ведром и дверью. Выкатился — и бежать.

Милиционеры не стали его догонять. «Пусть себе бегаёт. Может, это знаменитый спортсмен? Может, у него тренировка?»

А Слип бежал, бежал и прибежал в город, в Таврический сад. Там его уже Пароход дожидался.

— О, какой молодец! — говорит. — Дверь и ведро принёс! Объявляю на первый случай благодарность! Как коленка?

— Удивительное дело, — отвечает Слип. — Побегал — перестала болеть. Пожалуй, я с вами в плавание пойду. Может, от морского воздуха и кашель пройдёт? Только, чур, без приключений. Мне врачи волноваться запретили.

— Какие в море приключения? — говорит Пароход. — Ну бывает — заштормит, бывает — утонет кто... А так — пустяки. Значит, идём?

Вышли они из Таврического сада на берег Невы.

— Вот тут! — говорит Пароход.

Принялись они парусный корабль строить... Но это уже новая сказка.

КОРАБЛЬ-ПАРУСНИК И РЫБА-ПАРУСНИК

Принялись Пароход и Слип строить парусный корабль. Взяли гвоздь, набили на него доску. К этой доске прибили вторую. Доска за доской — получилась палуба. К палубе прибили борта, к бортам — киль. Поставили мачту, подняли на ней парус.

— Дверь, дверь не забыть! — беспокоится Слип.

Поставили дверь. Прямо посреди палубы, чтобы через неё ходить с кормы на нос.

(Подвели под парусник катки, покатали парусник к Балтийскому морю.

Катят, а корабль тяжёлый. На их счастье, ветер подул, парус развернул, корабль сам покатился. Катится парусник, за парусником Слип бежит, позади Пароход идёт вразвалочку.

— Мне, — говорит, — не забыть бы газету свежую купить. А то в мире столько всяких событий происходит!

Купил он газету. Спустили парусник в Балтийское море, сели на него и поплыли.

— Только без приключений! — повторяет Слип.

Видят — впереди Магнитная гора. Только подплыли к ней, все гвозди из корабля — раз! — и выскочили. Рассыпался корабль. Пароход и Слип в воду упали. Стали они доски в воде собирать. Вытащили их на берег, корабль верёвками связали, поплыли дальше.

Плывут, видят — впереди (над морем огромная птица) Подлетела к кораблю, схватила его когтями — и вверх. Поднялась над морем, разжала когти. Корабль о воду трах — и в мелкие дребезги.

Очутились опять Пароход и Слип в воде. Стали плавать, собирать мелкие дребезги. Собрали, составили из них снова корабль, поплыли дальше.

— Ну, теперь, кажется, всё! — говорит Пароход. — Можно и газету почитать.

Лёг на палубу, газету развернул, лежит читает.)

Слип управляет кораблём: одной рукой зонтик над головой держит, другой — вертит руль.

Зачесалась у Слипа спина. Положил он зонтик, попробовал правой рукой почесать — никак. Попробовал левой — не достать. Взял отломал от корабля маленькую щепочку — корабль и пошёл ко дну.

Очутились Пароход и Слип снова в воде. Видят — плывёт мимо рыба-парусник. Изловчились они — прыг ей на спину. Рыба плавник-парус развернула, поплыли дальше.

— Жаль, не дочитал я газету, — говорит Пароход. — Очень там интересная статья. Опять появились на море разбойники.

Смотрят — навстречу корабль. На нём чёрные паруса и сидят на палубе сорок морских разбойников... Но это уже новая сказка.

СОРОК МОРСКИХ РАЗБОЙНИКОВ

Плыл по морю корабль, а на нём сорок морских разбойников. Сидят, к штанам новые пуговицы пришивают. Старые потеряли в боях. Смотрят разбойники — плывёт мимо рыба-парусник. На ней два человека. У одного в руке зонтик. Удивились разбойники, повернули свой корабль, рыбу догнали, людей с рыбы сняли, вытащили к себе на палубу.

А это Пароход и береговой моряк Слип.

— Вот хорошо! — говорят разбойники. — Давненько нам такая добыча не попадалась — люди верхом на рыбе! Сейчас мы предадим вас ужасной смерти. Начинай, братцы!

Лежат Пароход и Слип связанные на палубе и думают: «Плохи наши дела!» Подходят к ним разбойники с кривыми ножами. Впереди Чёрная борода — капитан корабля и хранитель корабельной пробки.

— Эй ты, тот, что поздоровее! — говорит Чёрная борода Пароходу. — Брось своего приятеля за борт, тогда мы тебя в живых оставим.

— Лучше я кого-нибудь из вас брошу! — говорит Пароход. Как дёрнулся, верёвки порвал, на ноги вскочил, давай с разбойниками драться.

А у разбойников на корабле две пушки: одна на носу, вторая на корме.

— Не стреляйте в них из пушек! — говорит Чёрная борода. — Надо их живыми взять.

Первый разбойник как прыгнет на Парохода! Пароход его за руку — и за борт.

Второй разбойник как прыгнет! Пароход его за ногу — и за борт.

Третий как прыгнет! Пароход только посмотрел на него — тот сам за борт свалился.

Видят разбойники — не одолеть этого человека. Собрались около кормовой пушки, зарядили её разрывной бомбой и давай на Парохода наводить.

А Пароход в это время Слипа развязывал. Видит Слип — на палубе много пуговиц лежит. Собрал он их, зарядил вторую пушку, навёл на разбойников да как бабахнет! Разбойников всех как ветром за борт сдуло. Остался на корабле один Чёрная борода.

— Ах, как хорошо, — говорит, — что вы их всех перебили! Мне эти грубияны так надоели! Невежественные люди. Никто из них даже в шашки не играл. Сыграем? Кто выиграет, тот будет капитаном. Куда ему нужно, туда корабль и поплывёт.

«А вдруг, — думают Пароход и Слип, — этот человек порядочный и только по несчастью морской разбойник?»

Сели играть в шашки. Играют Пароход и Слип, играют, никак выиграть не могут. Посмотрели: они свои шашки на чёрные поля поставили, а Чёрная борода — на белые.

Переставили шашки и сразу выиграли.

Видит Чёрная борода — дело плохо. Посмотрел за борт — что-то увидел.

— Посидите, — говорит. — Мне надо в трюм сбегать, корабельную пробку укрепить, чтобы вода не набралась.

Спустился в трюм, вытащил пробку совсем.

Стал корабль тонуть и утонул. Очутились Пароход и Слип снова в воде. А там — все сорок морских разбойников.

— Ага, вот мы их и поймали! — говорит Чёрная борода. — Хватайте их, мои верные разбойники! Эти два человека мне так надоели. Я у них только что четыре партии в шашки выиграл... А где же они?

Оглянулся, а Пароход и Слип уже далеко. Рыба-парусник их в воде поджидала.

Плавали в воде морские разбойники, плавали. Идёт мимо катер. На нём сорок морских милиционеров совершают учебное плавание. С ними врач для наблюдения за здоровьем. Посмотрели милиционеры в подзорную трубу, видят — в воде сорок человек.

Врач говорит:

— Ах, — говорит, — какая ужасная трагедия! Эти люди могут простудиться. Вытащили их милиционеры на палубу, смотрят — а это морские разбойники.

— Ну что, — спрашивают милиционеры, — в тюрьму или будете заниматься честным трудом? Например, капусту сажать?

— Капусту! — говорят тридцать девять разбойников.

— В тюрьму! — говорит Чёрная борода.

Такой неисправимый!

А в это время львы, от которых Слип убегал, шли по дороге и увидели на полянке охотников... Но это уже новая сказка.

ОХОТНИКИ И ЛЬВЫ

Идут львы по дороге, видят — сидят на полянке охотники. Много охотников, человек сорок. Это они на своё охотничье собрание собрались — выяснить, куда под Ленинградом делись утки да зайцы.

Видят охотники — три льва.

«Вот так штука, — думают. — Давно нам под Ленинградом львы не попадались. Как же на них охотятся? Забыли. Надо этот вопрос обсудить».

Стали охотники обсуждать, как лучше львов поймать.

Один говорит:

— Предлагаю намазать дорогу клеем. Львы пойдут по ней и приклеются.

Ему отвечают:

— А автомобили? Тоже приклеются? Да нам за такую охоту так влетит!

Второй говорит:

— Есть ценная идея. Построим вокруг города забор. Все львы окажутся внутри забора. Останется только их добыть оттуда.

Ему отвечают:

— А люди? Тоже внутри? Как их потом от львов отделять? Не пойдёт.

Третий говорит:

— Надо взять бинокль, перевернуть его и посмотреть на этих львов. Они сделаются маленькими-маленькими. Тогда их можно будет собирать щепотью — и в коробок. Можно в спичечный.

Стали охотники спорить: уменьшатся львы или нет, если на них смотреть в перевёрнутый бинокль?

Львы слушают и думают: «Кажется, попались! Что это за штука такая — бинокль? Видно, пока мы на стене висели, жизнь далеко вперёд ушла».

Тот, что на тарелке был впереди всех, говорит:

— А не вернуться ли нам обратно на тарелку? Ну какие из нас хищники? А на тарелке так хорошо! Я готов идти первым.

Остальные поддержали:

— На тарелку! На тарелку!

Кончили охотники спорить, смотрят — а львов нет.

Вернулись львы на Таврическую улицу в дом номер семь, поднялись в комнату и обратно на тарелку залезли.

— Не наше, — говорят, — это дело — быть хищниками. И от охотников мы отвыкли... Интересно, куда это наш хозяин-матрос пропал?

А в это время Пароход и Слип плыли верхом на рыба-паруснике. Плывут они, и вдруг прямо перед ними всплывает из глубин страшное морское чудовище — десятирукий кальмар... Но это уже новая сказка.

ЛЬВЫ И ПАРУСНИК

Плывут Пароход и Слип на рыбе-паруснике. Слип зонтик под мышкой держит.

— А знаете, — говорит, — я кашлять перестал. Что значит свежий воздух!.. Всё хорошо. Только не нужно больше приключений!

Едва он это сказал, вода забурлила, и всплывает перед ними большой страшный кальмар. Десять рук, хищный кривой клюв, глаза как два колеса.

Рыба в сторону, кальмар за ней.

— Умоляю вас, слезайте, — говорит рыба. — Я нырять буду, а то он меня съест.

— Куда же нам слезать? — говорит Слип. — Кругом вода.

А кальмар подплыл поближе, воду струями во все стороны пускает, хвостом по воде бьёт, вот-вот на рыбу кинется.

— Плохо дело, — говорит Пароход. — Была бы пушка или, в крайнем случае, складной нож...

— Да, — говорит Слип, — видно, нам погибать... Уф, как жарко! Раскрою-ка я зонт.

Раскрыл зонт. А кальмар никогда в жизни зонтов не видел. Глаза у него совсем круглые стали, клюв сам собой раскрылся. Набралась внутрь кальмара вода, и пошёл он на дно. От удивления.

— Вот так раз! — говорит Слип. — Тонет! Может, помочь ему?

— Ничего с ним не будет, — говорит Пароход. — Опомнится!

Плывут они дальше, видят — впереди три чёрные точки.

— Что бы это могло быть? — спрашивает Слип. — Камни не камни... Акулы не акулы... Львы!

И верно, плывут им навстречу три морских льва. Чёрные, блестящие, лапы как крылья, зубы острее гвоздей.

Рыба — от них, львы — следом. Видит рыба — не уйти.

— Как хотите, — говорит, — а я на этот раз обязательно нырну!

Пароход говорит:

— Одну минуту!

Окружили львы рыбу со всех сторон.

— Да, теперь не спастись, — говорит Пароход. — Эти ведь животные умные, их зонтиком не обманешь.

— А может, попробовать? — спрашивает Слип. — Или «кыш» им сказать, «кыш»!

— Поздно, — говорит Пароход. — Тут даже сила моя не поможет.

— Так, так, так... — говорит Слип. — А ведь это какие-то знакомые львы. Где я их видел?.. В зоопарке? Нет, не в зоопарке... В музее? Нет, не в музее... Вспомнил! Вы, случайно, в цирке на Фонтанке не работали?)

— А как же! — отвечают львы. — Работали. Три сезона. У вас хорошая память. Номер у нас был — «Волшебный сундучок». Такой голубой, с ручками. Мы из него какие хочешь вещи доставали. Кому что надо из пуб-
лики.

— Всё ясно, — говорит Слип Пароходу. — Помните Таврический сад? Прежде чем вы про уют подумали, мне всё коты да обезьяны в голову лезли.

— Хороший был номер! — говорят львы. — Новому директору не понравил-
ся. Сундучок приказал выбросить, а нас в море выпустить. Мы вот что ещё
умели делать!

Стали львы разные фокусы показывать: один вперёд кувыркается, второй
назад, а третий зонтик у Слипа взял и, стоя на хвосте, вокруг рыбы с зонтиком
обошёл.

— Фу! — говорит рыба. — И устала же я с вами. Голова кругом идёт. Ну
и пассажиры попались! Отпустите вы меня, умоляю!

— Ладно, ныряй, — говорит Пароход. — Нас теперь львы до берега доведут.

Пересели они на морских львов и поплыли дальше. Приплыли к берегу,
попрощались, взяли со львов слово, что если они опять в цирке выступать
будут, то непременно позовут, и пошли в город Ленинград.

Идут, видят — стоит у дороги дом, все окна и двери в доме настежь, вокруг
дома капуста... Но это уже новая сказка.

ПОДЗОРНАЯ ТРУБА И КОРАБЕЛЬНЫЙ ГВОЗДЬ

Идут Пароход и Слип по дороге, торопятся в город Ленинград. Видят —
стоит у дороги дом. Вокруг дома капуста растёт. Вошли они в дом. В первой
комнате стол стоит, у стола — тридцать девять табуреток. (Вошли во вторую
комнату — там тридцать девять кроватей.)

Только присели на кровать, открывается дверь и входят тридцать девять
морских разбойников.

Вскочили Пароход и Слип. «Неужели, — думают, — опять драться при-
дётся?»

А разбойники говорят:

— Сидите, сидите! Мы теперь мирные. Нас перевоспитали. Один Чёрная
борода никак перевоспитаться не может... Вы есть хотите?

Накормили Парохода и Слипа капустными котлетами, вышли вместе с ними
из дому. Около дома — тридцать девять лопат. Взяли мирные разбойники лопаты,
попрощались и пошли в огород, к своей капусте.

Идут Пароход и Слип по дороге, видят — лежит на дороге верёвка. Один
конец петлёй свёрнут, второй — в кустах.

Только вступили они в петлю, кто-то из кустов верёвку как дёрнет! Повалились Пароход и Слип на асфальт. А из кустов Чёрная борода вылезает.

— А! — говорит. — Вот так встреча! Попались? Теперь-то я вас домочаю.

Привязал верёвку к дереву.

— Давно, — говорит, — я никого не мучил. В тюрьме, представляете, никаких развлечений. Еле убежал.

— А может, в шашки сыграем? — говорит Слип. — Кто проиграет, того и мучить.

— Нет, нет, — отвечает Чёрная борода. — Шашки — это старó.

А сам разводит костёр.

«Придётся верёвку рвать, — думает Пароход. — Сейчас я из этой Чёрной бороды котлету сделаю!»

Только он так подумал, видит — идут по дороге строем морские милиционеры, несут на плечах подзорную трубу. Увидел их Чёрная борода — и бежать. Милиционеры трубу положили — и за ним. Раз! — и окружили его.

— Молодцы! — говорит Пароход. — А то бы я из него капустный блин сделал!.. Куда это вы трубу несёте?

— В город, — отвечают милиционеры. — Надоело нам её таскать. Пускай лучше через неё учёные на Луну смотрят... А мы вас знаем — вы матрос по имени Пароход.

— Кто же меня не знает, — говорит матрос. — А это мой друг Слип.

— Зовите меня Стёпой. Или Сапожковым, — говорит Слип милиционерам. — Это я у вас ведро унёс, помните?

— Помним, — отвечают. — А где оно, между прочим?

— Утонуло вместе с кораблём. На дно пошло. Трагический случай.

— Ничего, — говорят милиционеры, — вёдер у нас много... Так мы пошли!

— Возьмите меня с собой! — говорит Чёрная борода. — Не то я опять до какого-нибудь преступления докачусь. Дайте мне нести какое-нибудь самое маленькое стёклышко.

— И верно, дайте ему стёклышко от трубы! — говорит Пароход. — Может, он перевоспитается.

Дали милиционеры Чёрной бороде самое маленькое стёклышко, взвалили трубу на плечи и понесли.

Милиционеры ушли, и Чёрная борода со своим стёклышком ушёл. А Пароход и Слип без приключений вернулись в славный город Ленинград.

Вот и Таврическая улица. Седьмой дом.

— Ну, я к себе, — говорит Слип. — Никогда так хорошо себя не чувствовал: коленка не болит и кашель прошёл. Что значит морской воздух! Врачи обрадуются.

— А я, — говорит Пароход, — пошёл мои морские штаны гладить.

Расстались они. Пришёл Пароход домой, оглядел комнату — всё ли на месте? Стол, железная кровать, тарелка. На тарелке лвы.

И раковина на столе.

«Что-то я устал! — думает Пароход. — Видно, старею, и ещё — надоели приключения. Действительно, зачем мне эти кораблекрушения? Стану береговым моряком. Отосплюсь за всю беспокойную жизнь».

Лёг и проспал ровно три дня и три ночи. Просыпается, а в дверь кто-то — стук, стук, стук!

Открыл — а там Степан Петрович Сапожков. В морской рубашке, но без зонтика.

— Ведь вот какое дело, — говорит. — Не могу я теперь без моря. Давайте построим новый корабль. Махнём в океан... Кстати, что это у вас шумит?

Поднял Пароход раковину со стола, приложил к уху. Шумит раковина, зовёт море бравого моряка.

— Ну что ж, — отвечает, — в океан так в океан! Вот только гвоздя у меня нет... И штаны не выгладил.

Открыл он сундучок, а там вместо утюга — гвоздь.

— Вот теперь всё в порядке! — говорит Пароход.

Одолжил он у соседей утюг, выгладил свои морские штаны, взял в руку гвоздь.

— Парусник построим?

— Парусник.

Вышли они на берег Невы, построили корабль, выплыли на простор Балтийского моря. Плывут, а навстречу им — кит... Но это уже совсем другая сказка.

Д Л Я Д О Ш К О Л Ь Н О Г О В О З Р А С Т А

Святослав Владимирович Сазарков

СКАЗКИ О ЛЬВАХ И ПАРУСНИКАХ

Ответственный редактор *К. Д. Аром*, Художественный редактор *Г. М. Томарева*, Технический редактор *В. П. Савенков*, Корректор *Э. С. Ульминова*. Сдано в набор 24/1 1975 г. Подписано к печати 29/VII 1975 г. Формат 60×90^{1/4}. Бум. офс. № 1. Усл. печ. л. 3. Уч.-изд. л. 3,84. Тираж 300 000 экз. Заказ № 131. Цена 31 коп. Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература», Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1. Ордена Трудового Красного Знамени фабрика «Детская книга» № 1 Росглансографиром Государственного комитета Совета Министров РСФСР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. Москва, Суховийский вал, 49.

С 70801—541
М101(03)75 071—75

МАДОУ детский сад № 2
г. Ивделя